

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123

М. В. Столярчук*

Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве

Аннотация. Распространена позиция о том, что статья 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является реституцией. Вместе с тем характерные черты гражданско-правовой реституции и последствий недействительности сделок должника разнятся. Поскольку достаточного теоретического обоснования при аргументации указанной позиции ранее никем не представлялось, автором была предпринята попытка определения правовой природы последствий недействительности оспоренной сделки должника при банкротстве. Для этого были проанализированы положения названной статьи (а также практика ее применения) на предмет соотношения с двусторонней и односторонней гражданско-правовой реституцией, мерами конфискационного и сверхкомпенсационного характера, гражданско-правовым деликтом. По результатам сравнения автор пришел к выводу о том, что последствия недействительности сделки должника могут быть рассмотрены только в качестве особого вида юридической ответственности контрагента должника в сфере несостоятельности. Иное толкование указанной нормы требует серьезных изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: оспаривание сделок должника; банкротство; несостоятельность; недействительность сделок; реституция; односторонняя реституция; юридическая ответственность; сверхкомпенсационная мера; компенсация; конфискация.

Для цитирования: Столярчук М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 115–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123.

© Столярчук М. В., 2023

* Столярчук Михаил Владимирович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218
smv.krd@gmail.com

Legal Nature of the Consequences of the Invalidity of the Debtor's Transactions in Bankruptcy

Mikhail V. Stolyarchuk, Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Bolshaya Cheremushkinskaya ul., d. 34, Moscow, Russia, 117218
smv.krd@gmail.com

Abstract. There is a widespread position that Article 61.6 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» is restitution. At the same time, the characteristic features of civil restitution and the consequences of the invalidity of the debtor's transactions differ. Since no one has previously provided sufficient theoretical justification for arguing this position, the author attempts to determine the legal nature of the consequences of the invalidity of the disputed transaction of the debtor in bankruptcy. The author analyzes the provisions of the named article (as well as the practice of its application) to see if there is some correlation with bilateral and unilateral civil law restitution, measures of a confiscatory and over compensatory nature, and civil law tort. Based on the results of the comparison, the author concludes that the consequences of the invalidity of the debtor's transaction can only be considered as a special type of legal liability of the debtor's counterparty in the area of insolvency. A different interpretation of this norm requires serious changes in the legislation on insolvency (bankruptcy).

Keywords: challenging the debtor's transactions; bankruptcy; insolvency; invalidity of transactions; restitution; unilateral restitution; legal liability; over compensatory measure; compensation; confiscation.

Cite as: Stolyarchuk MV. Pravovaya priroda posledstviy neдействительности сделок должника при банкротстве [Legal Nature of the Consequences of the Invalidity of the Debtor's Transactions in Bankruptcy]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):115-123. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123. (In Russ., abstract in Eng.).

Из положений ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) можно вывести общее правило: всё, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по недействительной сделке, подлежит возврату в конкурсную массу, а противник по оспариванию приобретает право требования к должнику.

При кажущейся понятности указанного механизма точка в вопросе его правовой природы не поставлена. Одни авторы придерживаются позиции, при которой положения ст. 61.6 Закона

о банкротстве отождествляются с гражданско-правовой реституцией¹, другие, напротив, считают, что последствия недействительности сделок должника противопоставляются последней².

Для начала предлагается рассмотреть первый подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделок по общим (ст. 167 Гражданского кодекса РФ) и по специальным основаниям (ст. 61.6 Закона о банкротстве) являются сходными.

Для этого видится целесообразным соотносить отличительные признаки упомянутых правовых явлений.

При анализе реституции как «самостоятельной охранительной меры, отличной от иных

¹ Шевченко И. М. О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. 2020. № 2.

² См.: Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 474 ; Костко В. С. Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 51–75 ; Демехин А. И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. 2009. № 11. С. 55–59.

гражданско-правовых мер, в том числе от деликта, иска из неосновательного обогащения и виндикации»³, обнаруживается следующее.

1. Целью реституции является приведение сторон в первоначальное положение или, как указывает В. В. Груздев, аннулирование тех имущественных изменений, которые наступили у сторон вследствие исполнения ими недействительной сделки⁴.

2. По общему правилу гражданско-правовая реституция носит двусторонний характер, при котором, например, одна сторона возвращает вещь, а другая — денежные средства, ранее уплаченные за нее.

3. Касательно третьего важного элемента — обусловленности возврата — следует обратить внимание на следующее. В идеальных условиях, при отсутствии какого-либо юридического конфликта между сторонами или притязаний третьих лиц, можно было бы допустить одномоментный, не обусловленный желанием одной из сторон или внешними факторами возврат в первоначальное положение. Однако стоит признать, что наиболее распространены случаи неодновременного возврата в первоначальное положение (например, покупатель вещь вернул, а продавец денежные средства — нет, ввиду отсутствия последних). При подобном развитии событий возникает вопрос о возможности приостановления стороной исполнения своей обязанности и возобновления такового при встречном предоставлении другой стороны.

Утвердительный ответ обнаруживается во взаимосвязанных положениях пп. 2 п. 3 ст. 307.1

и п. 2 ст. 328 ГК РФ, которые допускают приостановление одной из сторон возврата полученного по сделке.

Для целей последующего сравнения под гражданско-правовой реституцией понимается самостоятельная охранительная мера, в которой можно выделить две характерные черты — двусторонность и наличие возможности одной из сторон приостановить исполнение до появления обстоятельств, свидетельствующих о желании другой стороны возратить полученное. Целью гражданско-правовой реституции выступает приведение сторон в их первоначальное положение.

В то же время подобное не усматривается при анализе ст. 61.6 Закона о банкротстве:

1. Научная доктрина⁵ и судебная практика⁶ подчеркивают специальный характер конкурсного оспаривания.

2. Подобная уникальная суть предопределяет *цель механизма* последствий недействительности сделки должника — пополнение конкурсной массы.

Цель гражданско-правовой реституции (приведение сторон в первоначальное положение) попросту не может быть реализована в отношениях несостоятельности. Удовлетворение требований кредиторов при банкротстве допускается при условии включения задолженности в реестр требований кредиторов и соблюдении правил очередности удовлетворения. Обратная ситуация с использованием п. 2 ст. 167 ГК РФ привела бы к нарушению прав и законных интересов других кредиторов должника⁷.

³ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. С. 429.

⁴ Груздев В. В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. 2013. № 5. С. 43–47.

⁵ См.: Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 ; Суворов Е. Д. Конкуренция оснований недействительности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 27–40.

⁶ См.: определение ВС РФ от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016 ; определение ВС РФ от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 ; постановление АС Волго-Вятского округа от 14.04.2022 № Ф01-1256/2022 по делу № А43-35519/2017.

⁷ См.: Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 146 ; Суворов Е. Д. Оспаривание сделок должника :

3. Стремление к скорейшему пополнению конкурсной массы позволяет выделить еще одну особенность ст. 61.6 Закона о банкротстве — *императивную обусловленность «возврата»*.

Выше было отмечено, что при гражданско-правовой реституции возврат исполненного может быть обусловленным, если одна из сторон воспользуется взаимосвязанными положениями ст. 307.1 и 328 ГК РФ. Вместе с тем при применении ст. 61.6 Закона о банкротстве черта обусловленности является императивной. По смыслу п. 2 и 3 данной нормы право на предъявление требования возникает *исключительно* при условии возврата в конкурсную массу полученного по сделке.

4. Наконец, сто́ит сказать об алеаторном характере рассматриваемых правоотношений. Встречное представление со стороны должника «откладывается» до момента завершения расчетов с кредиторами (если речь идет о реестровом требовании) либо до момента погашения соответствующей очереди текущих платежей (если речь идет о текущем требовании). В таком случае вероятность удовлетворения ставится в зависимость от эффективности выполнения конкурсным управляющим полномочий, возложенных на него Законом о банкротстве. Учитывая статистику удовлетворения требований кредиторов должника, колеблющуюся от 3 до 8 %⁸, вероятность полного погашения практически равна нулю. Конечно, можно возразить, что и реституция носит алеаторный характер. Однако в последнем случае риски ответчика сглаживаются диспозитивной обусловленностью возврата, о чем было сказано выше; при банкротстве ситуация противоположная, поскольку ответчик ставится перед фактом императивного возврата.

Иная точка зрения заключается в восприятии положений ст. 61.6 Закона о банкротстве в каче-

стве односторонней реституции⁹. В соответствии с традиционным российским подходом односторонняя реституция действует в пользу одной из сторон, в то время как предоставленное другой стороной или его стоимость взыскивается в доход государства. Из статьи 61.6 Закона о банкротстве, напротив, вытекают две отличительные черты, не позволяющие отождествить указанные правовые конструкции. Во-первых, стоимость имущества взыскивается не в доход государства, а в пользу конкурсной массы, во-вторых, при подобном взыскании (изъятии имущества) за ответчиком всегда сохраняется право требования к должнику, что было бы невозможно при применении односторонней реституции.

Таким образом, изложенное не позволяет отождествлять положения ст. 61.6 Закона о банкротстве ни с двусторонней, ни с односторонней гражданско-правовой реституцией.

Наконец, можно выделить подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделки должника имеют особую правовую природу, отличную от классической гражданско-правовой реституции.

Поддерживая развитие идеи в данном направлении, видится разумным рассмотреть положения ст. 61.6 Закона о банкротстве *в качестве юридической ответственности*. Поскольку последствия недействительности сделки должника урегулированы в Законе о банкротстве, принятом в соответствии с ГК РФ, было бы логично рассмотреть их через призму гражданско-правовой ответственности. Придерживаясь классификации гражданско-правовой ответственности в зависимости от основания ее возникновения, представляется, что положения ст. 61.6 Закона о банкротстве могут быть ассоциированы только с внедоговорной ответствен-

монография М. : Статут, 2021. С. 439 ; Гутникова А. С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

⁸ Согласно сведениям Федресурса, по результатам проведения процедур банкротства доля удовлетворенных требований кредиторов составляла в 2019 г. — 5,2 %, в 2020-м — 4,4 %, в 2021-м — 3,5 % (см.: URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (дата обращения: 01.10.2022)).

⁹ Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 35.

ностью¹⁰, а оспоренная сделка — с гражданско-правовым деликтом.

Вместе с тем отождествление сделки с гражданско-правовым правонарушением является спорным вопросом в отечественной правовой науке. Если в советский период ряд авторов придерживались подобной точки зрения¹¹, то сегодня подавляющее большинство исследователей склоняются к противоположному выводу¹².

Автор также придерживается позиции о том, что полное отождествление недействительной сделки должника и гражданско-правового деликта является грубым упрощением, признавая тем не менее возможность восприятия последствий оспаривания сделки должника в качестве особой меры юридической ответственности. Тем более, что подобная позиция обнаруживается в судебной практике.

Так, Верховный Суд РФ в деле о банкротстве ООО «Региональное развитие» отождествил последствия недействительности оспоренной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки «по своей экономической сути с конфискационными»¹³. Позднее указание на конфискационный характер было отражено в судебных актах окружных судов¹⁴, однако дальнейшего развития и детализации указанная позиция не получила.

Абстрагируясь от конкретных обстоятельств упомянутого дела, можно признать, что баланс интересов должника и его контрагента по оспоренной сделке (вне зависимости от правового основания) нарушен настолько сильно, что последний фактически находится в состоянии, как

если бы к нему были применены конфискационные меры.

Вместе с тем, несмотря на очевидную несправедливость существующего положения, представляется важным отойти от терминов «конфискация», «конфискационная мера» и др. Конфискация как мера государственного принуждения известна уголовному праву. В частности, по смыслу ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ под конфискацией понимается принудительное безвозмездное изъятие или обращение имущества в собственность государства на основании приговора. Во-первых, следует обратить внимание, что конфискация предполагает обращение полученного в доход государства. В случае со ст. 61.6 Закона о банкротстве подобной санкции не обнаруживается. Во-вторых, важно отметить, что ранее конфискация имущества допускалась в качестве последствия недействительности для так называемых «антисоциальных сделок», однако в результате активного обсуждения и последующих изменений была фактически исключена из гражданского законодательства как рудимент социалистического права.

Таким образом, применительно к гражданскому праву, соответственно, и к праву несостоятельности, использовать данный термин некорректно. Безусловно, можно возразить, что нередко частное право активно воспринимает терминологию права уголовного. Примером могут служить положения п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53, в которых упоминаются «соисполнительство» и «пособничество»¹⁵. Однако даже в указанном случае

¹⁰ Отметим, что в дореволюционной юридической литературе активно обсуждалась легальная теория оспаривания, допускающая существование между кредиторами и третьим лицом обязательственного отношения *obligatio ex lege*. Однако даже сегодня многие возражения к данной теории остались без ответа, в силу чего данная возможность не рассматривается в настоящей работе.

¹¹ См.: *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М., 1967. С. 306; *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999.

¹² См.: *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций. М.: Статут, 2009; *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. М., 2019. С. 111.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018.

¹⁴ См.: постановление АС Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020; постановление АС Западно-Сибирского округа от 04.05.2022 по делу № А27-384/2020.

дефиниции использованы в их первоначальном значении. При такой логике в рамках конкурсного оспаривания либо следует перенять исходное понятие конфискации (в том числе с условием о конфискации в доход государства), либо не перенимать его вовсе.

Наконец, при применении последствий недействительности сделки должника противник по оспариванию не лишен возможности защищать свои права иными способами, в том числе представлением документов об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности, оспаривания очередности текущих платежей и т.д. Следовательно, при самом негативном сценарии лицо наделяется определенным набором прав, что опять же не роднит указанную ситуацию с конфискацией.

Явная диспропорция баланса интересов конкурсной массы и противника по оспариванию позволяет допустить отождествление последствий недействительности сделки должника с моделью сверхкомпенсационной защиты. Целью данного института, известного преимущественно зарубежным правовым порядкам, является защита отдельных частных прав за счет сверхкомпенсационных взысканий (карательных компенсаций) в антимонопольном, деликтном и потребительском законодательстве.

Указанный механизм преследует следующие цели:

- 1) компенсация проблемы дисконтирования потенциальными правонарушителями ожидаемых издержек от привлечения к ответственности на величину вероятности оною;
- 2) контроль за деятельностью предпринимателей со стороны потребителей;
- 3) «общественная месть»¹⁶.

Применительно к отечественному правовому порядку сверхкомпенсационный способ защиты проявляет себя на примере п. 3 ст. 16 Закона о

защите прав потребителей, вопрос использования же в других отраслях права на данный момент получает отрицательный ответ¹⁷.

Поддерживая указанные выше возражения, автор настоящей работы видит нецелесообразным квалифицировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве карательной компенсации.

Во-первых, сверхкомпенсационные меры в большинстве зарубежных правовых порядков направлены на защиту наименее слабой стороны (например, потребителей). В делах о банкротстве, напротив, субъектный состав более разнородный, что не позволяет заранее определить незащищенную сторону и субъекта, просчитывающего свои издержки от примененных к нему негативных мер воздействия. Более того, нередко ситуации, когда условным «пострадавшим» выступает государственная корпорация, а «правонарушителем» — гражданин, что вообще противоречит модели защиты слабого субъекта.

Во-вторых, следуя логике сверхкомпенсационных мер, было бы логичным скорректировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в следующем направлении:

- 1) безоговорочно лишать противника по оспариванию возможности направления заявления о включении задолженности в реестр требований кредиторов;
- 2) требовать с него взыскания суммы, кратной ущербу, причиненному должнику.

Только в таком случае последствия недействительности сделок должника будут отличны от односторонней реституции (в ее широком понимании) и будут отвечать целям сверхкомпенсационных мер.

Следовательно, рассмотрение последствий недействительности сделок должника в качестве сверхкомпенсационной меры возможно только при внесении существенных изменений в ст. 61.6 Закона о банкротстве. Без таковых

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

¹⁶ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2019. С. 317–320.

¹⁷ См.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 327 ; Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110.

сходство в рассматриваемых правовых явлениях минимально.

С учетом всего вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод о том, что статья 61.6 Закона о банкротстве не укладывается в существующие правовые конструкции, а значит, за ней следует признать специальный характер, опосредованный положениями Закона о банкротстве.

Развивая позицию об особой правовой природе конкурсного оспаривания, отличного от общегражданского, автор воспринимает положения ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве отдельного правового явления, не имеющего аналогов в рамках других отраслей законодательства. Указанные положения направлены на достижение целей конкурсного производства — пополнение конкурсной массы и соблюдение принципа равенства кредиторов при ее распределении.

Основанием такой ответственности являются неэквивалентная выдача из массы, причинение вреда имущественным правам кредиторов или оказание предпочтения одному из кредиторов.

Можно также выделить следующие черты подобной ответственности. Во-первых, ответчик по заявлению об оспаривании сделки в момент вступления в законную силу судебного акта перестает быть обособленным участником гражданского оборота. С соответствующей даты относительно конкурсной массы он становится обязанным возвратить полученное по сделке. Во-вторых, в силу недопустимости внеочередного удовлетворения его требование погашается строго по правилам Закона о банкротстве. В-третьих, имеет место дифференциация последствий. В случаях установленной недобросовестности поведения контрагента спорное требование понижается относительно требова-

ний независимых кредиторов. Добросовестный контрагент попросту приравнивается к другим кредиторам.

По результатам проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Механизм последствий недействительности сделки должника, закрепленный в ст. 61.6 Закона о банкротстве, не может быть отождествлен с гражданско-правовой реституцией (как двусторонней, так и односторонней). Существенные различия между указанными правовыми конструкциями обусловлены особенностями удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства и специальным характером конкурсного оспаривания, отличным от цели гражданско-правовой реституции — приведения сторон в их первоначальное положение.

Отождествление последствий недействительности сделки должника с гражданско-правовым деликтом, сверхкомпенсационными или конфискационными мерами также не находит достаточных теоретических оснований. Приравнивание указанных правовых явлений возможно только при кардинальном изменении подходов к природе конкурсного оспаривания и внесении корректировок в действующее законодательство.

В силу явной диспропорции баланса интересов сторон, при которой во главу угла ставятся интересы конкурсной массы, последствия недействительности сделки должника представляют собой отдельный вид юридической ответственности в сфере несостоятельности, отличный от гражданско-правового деликта, при котором участник гражданского оборота ограничивается в праве на получение удовлетворения в целях защиты прав и законных интересов коллективного сообщества кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюрова А. А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. — 2016. — № 11 (239). — С. 54–63.
2. Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 7. — С. 31–36.

3. *Груздев В. В.* Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. — 2013. — № 5. — С. 43–47.
4. *Гутникова А. С.* Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 28 с.
5. *Демехин А. И.* Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. — 2009. — № 11. — С. 55–59.
6. *Костко В. С.* Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2. — С. 51–75.
7. *Краснова С. А.* Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 1. — С. 68–110.
8. *Османова Д. О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 206 с.
9. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020.
10. *Рыков Д. А.* Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2019. — 185 с.
11. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2018.
12. *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. — М., 2019. — 278 с.
13. *Суворов Е. Д.* Оспаривание сделок должника : монография — М. : Статут, 2021. — 524 с.
14. *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций. — М. : Статут, 2009.
15. *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. — М. : Юрайт, 1999. — 164 с.
16. *Шевченко И. М.* О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. — 2020. — № 2. — С. 3–8.
17. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. — 3-е изд. — М. : Статут, 2021. — 477 с.
18. *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 546 с.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ayurova A. A. Teoreticheskie osnovaniya osparivaniya sdelok v protsesse bankrotstva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2016. — № 11 (239). — S. 54–63.
2. Goloviznin A. V., Zablotskiy S. S. K probleme osparivaniya podozritelnykh sdelok dolzhnika // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2011. — № 7. — S. 31–36.
3. Gruzdev V. V. Aktualnye problemy grazhdansko-pravovoy restitutsii // Pravo i ekonomika. — 2013. — № 5. — S. 43–47.
4. Gutnikova A. S. Pravovoe regulirovanie otkrytiya i provedeniya konkursnogo proizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 28 s.
5. Demekhin A. I. Noveye izmeneniya v zakonodatelstve o bankrotstve // Pravo i ekonomika. — 2009. — № 11. — S. 55–59.

6. Kostko V. S. Pravovye posledstviya zapreta na rasporyazhenie imushchestvom (p. 2 st. 174.1 GK RF) // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2015. — № 2. — S. 51–75.
7. Krasnova S. A. Sverkhkompensatsionnaya zashchita v rossiyskom grazhdanskom prave: formy i predely // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 1. — S. 68–110.
8. Osmanova D. O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatelnosti (bankrotstve): dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 206 s.
9. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynny kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Baybak, R. S. Bevzenko [i dr.]; otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2020.
10. Rykov D. A. Nedeystvitelnost sdelok dolzhnika v dele o bankrotstve: grazhdansko-pravovye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2019. — 185 s.
11. Sdelki, predstavitelstvo, iskovaya davnost: postateynny kommentariy k statyam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2018.
12. Sklovskiy K. I. Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF. Printsip dobrosovestnosti. — M., 2019. — 278 s.
13. Suvorov E. D. Osparivanie sdelok dolzhnika: monografiya — M.: Statut, 2021. — 524 s.
14. Tuzov D. O. Teoriya nedeystvitelnosti sdelok. Opyt rossiyskogo prava v kontekste evropeyskikh pravovykh traditsiy. — M.: Statut, 2009.
15. Kheyfets F. S. Nedeystvitelnost sdelok po rossiyskomu grazhdanskomu pravu. — M.: Yurayt, 1999. — 164 s.
16. Shevchenko I. M. O primeneniі posledstviy nedeystvitelnosti sdelki v otnoshenii dolzhnika, nakhodyashchegosya v protsedure bankrotstva // Rossiyskiy sudya. — 2020. — № 2. — S. 3–8.
17. Shershenevich G. F. Konkursnyy protsess. — 3-e izd. — M.: Statut, 2021. — 477 s.
18. Shishmareva T. P. Pravovye sredstva obespecheniya effektivnosti protsedur nesostoyatelnosti v Rossii i Germanii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2021. — 546 s.